

Волшебный первосвященник выкрикнул несколько клочков божественного света, переплетенных между собой, образуя барьер, подобный чешуе, и раковины разбились прямо на вершине барьера и взорвались, разбросав бесчисленные фрагменты и пламя по всему помещению.

В глубине варварского лагеря проплыла красивая фигура, одетая в голубую вуаль и украшенная золотой заколкой, и это была святая дева, Лю Сяньгун, которая до этого выбивалась в пустыне.

Лю Сяньгун растоптал цветок лотоса и прорвался в воздух, приземлившись перед верховным жрецом клана ведм в три шага.

"Рю Сан Рю! Вы послали Тёмную Конницу без вашего разрешения, а затем напали на потомков Императорской Реки без разрешения Внутреннего Дома! Зачем ты появляешься здесь, если не ходишь в викканский монастырь и не просишь наказания!"

Лю Сюаньгун презрительно посмотрел ему в рот и сузил глаза, когда он напевал: "Если ты будешь продолжать нести чушь, я заставлю Канлунов пожирать вековое состояние ци твоего клана и уничтожить его родословную!"

Первосвященник клана колдунов был подавлен словами Лю Сяньгун и ворчал в возмущении, больше не разговаривая.

В первый раз я увидел ее, она была немного святой, но во второй раз я увидел ее, она была немного святой, но в третий раз я увидел ее, она была немного святой, но в третий раз я увидел ее, она была немного святой, но в третий раз я увидел ее, она была немного святой.

Видя значение, которое Лю Сяньцзун придавал Юю, неясно.

Конечно, это также может быть понято как умысел убийства.

Но как святой из племени колдунов, Лю Сяньгун естественно не даст себе сломанный путь, живая Ночная Госпожа, Сяо Хэ два является лучшим доказательством, Лю Сяньгун не убивал их, даже тогда Лэн Янь божественный полководец уже был очень недоволен Лю Сяньгун до сих пор не воевал.

Она не хотела отрезать себе дорогу и полностью объединиться с Да Юанем, выравнивание было делом клана ведм, и ей, однако, было все равно.

"Хотелось бы посмотреть, как ты выживешь на этот раз из нескольких сотен тысяч солдат." Лю Сяньгун медленно закрывал белые глаза, спокойно сидел на голове гигантского зверя, сидел на берегу и смотрел на огонь.

Три тощие фигуры прорвались сквозь заграждение и пошли вперед с ногами в пустоту, и три священника сидели в воздухе, три старика с персиковыми цветущими мечами на спине, щурясь глазами, и начали запечатывать.

Поле боя прямо под тремя стариками.

Варварские воины, отравленные чумой, лежали и умирали на земле, а воины авангардного лагеря уже нанесли наибольший урон, повесив трупы.

Индикатор прогресса: 90,000/300,000

Поле боя представляло собой поле боя, состоящее из семи из семи человек, и десятки солдат попали под горящий огонь.

Когда ладонь Ren I Hsing была похожа на ветер, высохший труп упал на землю под взрывом истинного ци, и окружающие генералы не осмелились подойти.

Три старейшины Церкви Бога Солнца и Луны каждый показал свою магию, Фэн Цянь нес золотой гроб бросился в направлении разбитого Хунчэна, в окружении пяти рядов железного золотого щита был разбит более десяти шагов назад, белые рукава руки, держа нож ногами под ветром между солдатами, Бог неосознанно неведомленных о солдатах упали на землю, древний Цин выбросил Чжу Мо упал на землю, как путь сущности света, сущности света в медитации появились, земля кровь и вода сконденсировалась в гуманоидальных воинов, сражающихся друг с другом в обратном направлении.

"Поддержка".

Авангардный батальон держал отступая, ученики божественной религии солнца и луны имеют множество близко к Hongcheng, стоят во главе стены Hongcheng Situ Yi с большой волной руки, железная броня Дао Дао полетела на землю, присоединилась к сражению, лидер народа точно маркиз Pingnan главный охранник Чэн Xiaodong.

Калека старый генерал Ван Шойи подошел к главе городской стены и бросился к Сицу И, чтобы попросить приказать: "Мой господин Ван Шойи, пожалуйста, дайте мне приказ, мой господин готов возглавить еще десять тысяч элитных солдат, чтобы решить ситуацию".

Бледное лицо Ситу И вздрогнуло на мгновение, когда он повернулся и уставился на Ван Сёйи и мягко сказал: "Ты так сильно хочешь умереть на поле боя?".

Ван Сёй усмехнулся и сказал: "Все мои старые товарищи умерли в пустыне, если я умру на другой горе, то те старые товарищи из ада должны сказать мне еще раз".

Ситу И молчал и кивал головой.

С ревом внезапно открылись ворота города Хончэн.

Ван Сёй оседлал Чудовище Духов Фэйри и привел в бой 10 000 элитных солдат, а лицо ветерана-генерала было написано длинным кнутом в его взволнованных руках, поражающим оглушительным звуком в воздухе!

Убей!

Фэн Руою Ситу Линь последовательно поднялся вверх, Ситу Линь также указал на Хунчэн под полем боя убийства, согнув руки, чтобы попросить приказания, не дожидаясь открытия маркиза Пингнань, затем помахал рукой.

"Спускайся, если хочешь драться, и не говори, что я тебя не предупреждал".

"Да!"

Поле боя продолжает расширяться, количество людей, участвующих в битве все более и более

туманно угрожает хаосом, Тан Цзытун хмурился и хладнокровно ворчал и взорвал ладонь у литой стены айсберга, которая перекрыла десять тысяч войск.

БУМ!!!

Ледяная стена рухнула в одно мгновение, и Ночной Цзи, бледный и выплюнул полный рта крови, раскрывшись на земле и отступив назад яростным кулаком, варвар-могучий поднял боевой тотемный флаг варвара, и сотни варварских зверей зашевелились и начали заряжать.

В первый раз, когда я увидел это, я был в середине большой игры, и я был в середине большой игры, и я был в середине большой игры.

"Микун! Иди сюда и прикончи их!"

Юй неразборчиво вытащил "жареную рыбу" из рукава и бросил прямо перед варварским зверем, ученики Тан Цзытуна сжались, как будто он что-то придумал и закричал: "Отступаем!"

Слова Тан Цзытуна вышли только тогда, но зарядное чудовище уже было похоже на стрелу из своих струн, и не могло повернуть назад, и в тот же миг "рыба-жареная" вылетела, ее глаза яростно открылись, а поток власти мгновенно освободился! Маленькая фигурка быстро раздулась, и фигурка бегемота пролетела между облаков.

Огромное варварское чудовище, поднявшее железные копыта на зарядку, почувствовало величественное сжатие головы, и его взгляд вспыхнул от ужаса; ноги прихрамывали, и огромное тело мгновенно падало на землю, и стоявшие на его спине варварские воины падали один за другим.

Тан Цзытун издал длинный вздох и гневно уставился на падающего между темных облаков бегемота и бросился к трем верховным жрецам клана ведьм, висящим в воздухе, согнув руки и говоря: "Я также прошу трех патриархов устроить засаду на демонов".

Yu неразборчиво смотрел на трех стариков в верхней части головы с внезапным толчком в сердце.

Новость о дьявольском куне промелькнула на глазах у Юя.

Атрибут: Древний монах

Жанр: Зверь-зверь древнего творения.

Класс: Продвинутый

Боевая мощь: Узун 3-й класс

Класс поглощения: 9000/10000 (магическая кунь)

Кун съел бесчисленное количество солдат Инь в солнечных очках Долины меча, ядовитые скалы, лед и огонь в дикой природе, остров цветения персика съел миллионы цветов персика, а затем древнее восьмифутовое цзяо на вершине необъятного моря, прорвавшееся к третьему классу культивирования Узун.

Три сидящих в воздухе первосвященника кивнули головой, когда слышали внизу голос Тан Цзытона, и персиковый меч позади них выстрелил в воздух. Если бы Чэнь Сюань Тун, У Фэн, Ма И и другие Святые-меч не вышли один за другим, клан Таобу почти бы короновался на

Сюанъяньском континенте".

Боковая линия Клана Ведьмы составляла десять миллионов, и Клан Ведьмы не ожидал, что Клан Ведьмы пошлет этих старых монстров, которые усовершенствовали свой меч-дао до того, как эти люди не нанесут удара.

Три первосвященника из жилы персикового дерева запечатали свои руки, невидимый санскрит, подвешенный над головой, пучок сущностного света забрался вокруг персикового меча, а свет нес в себе аномально страшную силу, смутно древнего величия, даже без острого клинка меча, он все равно заставлял людей чувствовать себя острыми!

Три жертвенных взгляда были ледяными, величие силача Воинственной секты было похоже на божественную резиденцию, божественный полководец, явно вырезанный из персикового дерева и окруженный санскритом, на самом деле издавал звук пения меча, жужжание меча внезапно раздалось, и темные облака над его головой постепенно рассеивались.

Базз! Базз! Базз!

Три меча из красного дерева прогнали три потока света в воздух, и они устремились прямо к плавающему волшебному телу куна, и волшебная куня заревела и превратилась в стометрового огненного дракона.

Үи неразборчиво думал, точка зрения переключилась на точку зрения дьявола, золотой вороны, божественный огонь, дьявольское воспаление превратилось в тысячу крыльев! Три огня сломали скорость наступления огненного дракона и вовсе не замедлили, а затем пронзили дьявольскую плоть, Юй неразборчиво размахивал крыльями, и в течение тысячи миль закатил сто десять сильных вихрей.

ROAR!!!

Первый - самый сильный и могущественный, второй - самый сильный и могущественный, третий - самый сильный и могущественный.

Кулачный ветер Галстука Яна был неприкрашен, как будто ребенок махнул ладонью силой руки, и ревущий ветер пронзил пустоту и ударил по трем жертвоприношениям, сидящим в подвешенном небе.

Три жертвоприношения подняли брови и качнулись, чтобы сопротивляться, но в следующую секунду, казалось бы, слабый кулачный ветер разрушил барьер и ударил по одной из жертвоприношений прямо в спину, сопровождаемый хрустящим звуком перелома костей, глаза жертвоприносящего сверкали, свежая кровь текла из угла его рта, и истинное qi жертвоприношения рассредоточилось.

Пасть дракона открылась бесчисленными острыми клыками, и меч был разбит окровавленным мечом.

На поле боя Галстук Янь размахивал кулаком, его лицо еще бледнее, он уже выдержал царство перьев, но попал в царство боевых искусств императора при молниеносном грабеже, теперь яд еще не разгадан, но вся сила удара может только ранить сильника боевых искусств ошеломляющим ударом.

Тан Цзытун, стоявший позади варваров, смог снова увидеть силу кулака Галстукового Яня, размахивающего флагом.

Самая крепкая фигура на вершине Луанг Ча медленно поднялась, сказал хриплым голосом:
"Отравленный и все еще смеет смешиваться в стране убийств, я никогда не убивал такого
могущественного монаха за всю мою жизнь, это действительно интересно".

В этот момент царь Тайта, вождь гигантского племени, наступил на варварское чудовище под
его телом и прыгнул со своим телом в воздух!

Варварское чудовище, высотой с гору, упало на землю глухим звуком и умерло сразу же после
того, как его растоптал Титан.

"Парень, пришло время тебе увидеть настоящее поле боя."

<http://tl.rulate.ru/book/40412/876981>